

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Т. Г. НИКОЛАЕВА, Е. Б. СЕРОВА

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ
НЕКОТОРЫХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Часть 1

**Процессуальное положение и обеспечение прав
потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого**

Учебное пособие

2-е издание, переработанное и дополненное

**Санкт-Петербург
2024**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. Г. НИКОЛАЕВА, Е. Б. СЕРОВА

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ
НЕКОТОРЫХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА

Часть 1

Процессуальное положение и обеспечение прав
потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого

Учебное пособие

2-е издание, переработанное и дополненное

Санкт-Петербург
2024

УДК 343 (075)
ББК 67.410.2я73
Н63

А в т о р ы

Т. Г. НИКОЛАЕВА, *д-р юрид. наук, профессор* — § 1, 3;
Е. Б. СЕРОВА, *канд. юрид. наук, доцент* — § 2, 4, 5.

Р е ц е н з е н т ы

В. В. ШИЛИН, начальник управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельностью прокуратуры Ленинградской области.

А. Г. ХАРАТИШВИЛИ, заведующий кафедрой уголовного процесса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Николаева, Т. Г.

Н 63 Процессуальное положение и обеспечение прав некоторых участников уголовного судопроизводства. Учебное пособие. В 2 частях. Часть 1. Процессуальное положение и обеспечение прав потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого / Т. Г. Николаева, Е. Б. Серова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. — 66, [2] с.

ISBN 978-5-6051510-5-0

В учебном пособии излагаются вопросы обеспечения прав некоторых участников уголовного судопроизводства. Предлагается криминалистический анализ личности потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого с точки зрения обеспечения их прав при производстве отдельных следственных действий, исследуются процессуальные и тактические особенности производства отдельных следственных действий с тех же позиций.

Предназначено для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также программам дополнительного профессионального образования.

УДК 343 (075)
ББК 67.410.2.я73

© Санкт-Петербургский юридический институт
Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004

ISBN 978-5-6051510-5-0

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
§ 1. Потерпевший: понятие, процессуальное положение и проблемы обеспечения прав.....	7
§ 2. Криминалистический анализ личности потерпевшего с точки зрения обеспечения его прав при производстве отдельных следственных действий.....	21
§ 3. Подозреваемый, обвиняемый: понятие, процессуальное положение и проблемы обеспечения прав.....	35
§ 4. Криминалистический анализ личности подозреваемого (обвиняемого) с точки зрения обеспечения его прав при производстве отдельных следственных действий.....	45
§ 5. Анализ процессуальных и тактических особенностей производства отдельных следственных действий с точки зрения обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
ЛИТЕРАТУРА.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 6 определяет назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. На его достижение направлена деятельность всех профессиональных участников уголовного судопроизводства, прежде всего представителей стороны обвинения, среди которых ведущую роль играет прокурор, уполномоченный в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование.

Досудебное производство по своей природе может рассматриваться как своего рода конфликт, сторонами которого являются процессуальные противники — представители стороны обвинения и стороны защиты. Кроме того, могут возникать конфликтные отношения и между представителями одной стороны, а также в силу различных причин участником конфликта может оказаться иной участник процесса — свидетель, эксперт, специалист и др. Как отмечает Т. К. Рябина, «уголовное судопроизводство — специфическая сфера деятельности, в которой, с одной стороны, осуществляется уголовное преследование лиц, совершивших преступление, а с другой — обеспечивается защита лиц, пострадавших от этих преступлений. И эта деятельность часто протекает в конфликтной обстановке, так как вовлеченные в производство по уголовному делу лица преследуют разные цели, некоторые участники не соблюдают нормы уголовно-процессуального закона, препятствуют нормальному производству по уголовному делу, в связи с чем соответствующие должностные лица вынуждены применять в таких случаях меры принуждения. Уго-

ловно-процессуальный закон, кроме того, предусматривает при производстве многих следственных действий возможность вмешательства в личную жизнь человека, ограничения его прав и интересов, при этом неминуемо затрагиваются честь и достоинство личности, его репутация и доброе имя»¹. Разделяя данную позицию, отметим, что указанные конфликты оказывают несомненное негативное влияние на следственную ситуацию, в которой осуществляется предварительное расследование, и нередко понуждают следователя допускать ошибки, в том числе имеющие необратимый, неустранимый характер. Эти ошибки могут быть связаны с производством следственных действий, в силу чего полученная информация зачастую теряет доказательственное значение либо оно существенно снижается по причине неполноты полученной информации и появления пробела в доказательственной базе. Кроме того, ошибки могут быть связаны с принятием процессуальных решений, влияющих на ход и результаты расследования, а также затрагивающих права и законные интересы граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. В итоге формируется противоречие между процессуальным статусом следователя, который, реализуя свои процессуальные полномочия, должен выступать гарантом обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, и итогом его деятельности в виде ненадлежащим образом расследованного преступления.

Задача надзирающего прокурора в связи с этим заключается в предупреждении таких ошибок, их своевременном выявлении и принятии мер к устранению негативных последствий.

Зная нормативное регулирование процессуального положения участника процесса, особенности реализации предоставленных ему прав и исполнения обязанностей, прокурор имеет возможность максимально эффективно реализовать свои полномочия, что является необходимой предпосылкой достижения назначения уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство побудило авторов учебного пособия к рассмотрению специфики обеспечения прав отдельных участников уголовного процесса.

¹ Рябинина Т. К. Уголовно-процессуальное доказывание и охрана прав и свобод человека // Современное общество и право. 2011. № 1 (2). С. 107.

В работе авторы остановились на проблемах обеспечения прав лишь некоторых участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого). При этом не ограничилось исследованием вопросов чисто процессуального характера. Значительное внимание уделено проблемам криминалистического содержания. В частности, авторы предлагают криминалистический анализ личности потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого с точки зрения обеспечения их прав при производстве отдельных следственных действий, исследуют процессуальные и тактические особенности производства отдельных следственных действий с тех же позиций.

Данная работы является первой в ряду исследований проблем обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. В дальнейшем авторы, сохраняя комплексный характер исследования, планируют остановиться на вопросах процессуального положения и обеспечения прав гражданских истца и ответчика, законного представителя и иных участников процесса.

§ 1. Потерпевший: понятие, процессуальное положение и проблемы обеспечения прав

Потерпевший — лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации (ст. 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ).

Таким образом, основанием для признания лица потерпевшим является наличие одного или совокупности указанного в законе вреда. К сожалению, УПК РФ не содержит понятий морального, имущественного или физического вреда. Правоприменительная практика под физическим вредом понимает вред, причиненный здоровью человека, т. е. нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды².

Имущественный вред означает вред материальным благам.

Обратившись к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ), регламентирующему имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, можно прийти к выводу, что в нем не содержится определения понятия имущественного вреда (а также имущественного ущерба, материального вреда или материального ущерба, хотя данные словосочетания встречаются как в законе, так и в юридической литературе).

Статья 12 ГК РФ к способам защиты гражданских прав, помимо прочих, относит возмещение убытков, под которыми понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право

² Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 : текст с изм. и доп. на 17 нояб. 2011 г. ; Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н : текст с изм. и доп. на 18 янв. 2012 г. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

не было нарушено (упущенная выгода). Потерпевший вправе потребовать возмещения всех видов убытков, причиненных в результате преступления.

Также Гражданский кодекс Российской Федерации содержит понятие морального вреда, под которым понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, личная, семейная тайна и т. д.), либо нарушающими его личные неимущественные права (право авторства, право на пользование своим именем и т. д.), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями — страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции)³.

При этом в ряде случаев факт причинения морального вреда потерпевшему не нуждается в доказывании. Так, не нуждается в доказывании причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью, даже если невозможно точно определить степень его тяжести⁴. Не нуждается в доказывании

³ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

факт причинения морального вреда по преступлениям против собственности, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что это преступление нарушает посягает на принадлежащие ему нематериальные блага⁵. личные неимущественные права потерпевшего либо

Представляется, что факт причинения морального вреда определенно нуждается в доказывании в тех случаях, когда, например, необходимо решить вопрос о признании потерпевшим близкого родственника (близкого лица или родственника) лица, погибшего в результате преступления, либо по делам о приготовлении или покушении на преступление, когда физического или имущественного вреда потерпевшему причинено не было, т. е. в тех случаях, когда единственным основанием для признания лица потерпевшим является наличие морального вреда, причиненного преступлением.

До недавнего времени возмещение морального вреда потерпевшим от преступлений против собственности практически исключалось по причине своеобразного толкования закона правоприменителями. В настоящее время Конституционный Суд Российской Федерации уточнил, что признание лица потерпевшим от преступления против собственности предполагает, что такого рода преступление, нарушая в первую очередь имущественные права потерпевшего, одновременно посягает и на такое важнейшее нематериальное благо, как достоинство личности, а также может посягать и на иные нематериальные блага либо нарушать личные неимущественные права и тем самым — при определенных обстоятельствах — может порождать у этого лица физические или нравственные страдания. Их причинение потерпевшему должно влечь — наряду с возмещением причиненного ему в результате преступления имущественного ущерба — и возникновение у него права на компенсацию морального вреда в рамках предусмотренных законом процедур⁶.

Верховный Суд Российской Федерации, воспринимая позицию Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу, уточнил, что гражданин, потерпевший от преступления против собственности, например при совершении кражи, мошен-

⁵ Там же.

⁶ По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ничества, присвоения или растраты имущества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др., вправе предъявить требование о компенсации морального вреда, если ему причинены физические или нравственные страдания вследствие нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага⁷.

Так, 8 декабря 2017 г. по заявлению Г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), поскольку 30 августа 2017 г. неустановленное лицо в квартире вопреки установленному законом порядку самовольно завладело принадлежащим Г. ноутбуком, причинив существенный вред в размере 25 000 р. Г. признана потерпевшей. 10 апреля 2018 г. истцу возвращены ноутбук, блок питания и чехол от ноутбука. 11 апреля 2018 г. К. допрошена по уголовному делу в качестве подозреваемой. 28 апреля 2018 г. уголовное дело в отношении подозреваемой К. прекращено на основании ст. 25 УПК РФ за примирением сторон. Г. обратилась в суд с иском к К., указав, что ответчик, незаконно проникнув в жилище истца, самовольно завладела ее ноутбуком, в результате чего истцу были причинены нравственные страдания, просила суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 20 000 р. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой, а затем и апелляционной инстанции исходил из того, что в деле не имеется доказательств, подтверждающих, что истцу была причинена психологическая травма (заключение врача, выписка из амбулаторной карты и др.). Других обстоятельств, которые бы свидетельствовали о причинении заявителю морального вреда, в деле не имеется и судом не установлено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции указав, в числе прочих, и то, что на ноутбуке, которым завладела ответчик, истец хранила личные фотографии, видеозаписи, электронные документы, а также обменивалась сообщениями. Сведения, содержащиеся в переписке, фото- и видеоматериалы составляют личную тайну, неприкосновенность которой охраняется законом, а поскольку в период

⁷ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

завладения ноутбуком (более одного года) ответчик имела доступ в полном объеме к конфиденциальной личной информации истца, получила доступ к личным фотографиям и видеозаписям, различным документам, это привело к моральным страданиям, требующим их компенсации⁸.

Для признания лица потерпевшим необходимо установить не только наличие того или иного вреда, но и связь вреда с преступлением, так как этот вред должен быть причинен непосредственно преступлением.

На данный факт неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях⁹.

Поскольку государство возложило на органы предварительного расследования и суд обязанность признавать лицо потерпевшим в каждом случае причинения ему вреда преступлением, то возникает вопрос: обязаны ли данные органы признавать физическое или юридическое лицо потерпевшим, если имело место приготовление к преступлению или покушение на его совершение, когда реального физического или имущественного вреда этому лицу причинено не было?

Пленум Верховного Суда Российской Федерации попытался ответить на данный вопрос, разъяснив, что если совершенное преступление являлось неоконченным (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушение на преступление), суду при решении вопроса о признании лица потерпевшим следует установить, в чем выразился причиненный ему вред. При этом не исключается возможность причинения такому лицу морального вреда в случаях, когда неоконченное преступление было направлено против конкретного лица¹⁰.

Важно, чтобы признание лица потерпевшим было своевременным, т. е. либо одновременно с возбуждением уголовного дела, либо сразу же после того, как будет установлено лицо, которому преступлением причинен вред. Своевременное признание лица

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ См., напр. : Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 672-О-О ; от 18 января 2005 г. № 131-О и др. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹⁰ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

потерпевшим служит одной из гарантий соблюдения его прав и законных интересов. Причем признание лица потерпевшим не зависит от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления¹¹.

О признании лица потерпевшим выносится постановление. Необходимо отметить позицию Конституционного Суда Российской Федерации, заключающуюся в том, что статус лица в качестве потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Это связано с тем, что обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав¹². Свою позицию по данному вопросу Конституционный Суд Российской Федерации объясняет тем, что поскольку вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу, это лицо, по существу, является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим¹³.

Последствием преступления может быть смерть гражданина. Кто же будет защищать интересы погибшего?

Статья 42 УПК РФ (ч. 8) регламентирует данную ситуацию, предусматривая, что по уголовным делам о преступлениях, по-

¹¹ Там же.

¹² По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. О. Никитина : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные данной статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников.

К близким родственникам относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ст. 5 УПК РФ).

Близкими погибшему лицами являются все иные лица (за исключением близких родственников и родственников), состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст. 5 УПК РФ).

Следует отметить, что, несмотря на все еще встречающуюся практику признания близких родственников или близких лиц погибшего законными представителями или представителями потерпевшего, в отношении указанных лиц должно приниматься только одно решение — о признании их потерпевшими по уголовному делу. Иное решение будет являться нарушением норм уголовно-процессуального закона, поскольку в данном случае закон устанавливает не представительство, а замещение прав погибшего, так как в ст. 42 УПК РФ говорится о наделении близкого родственника (родственника или близкого лица) правами не представителя, а потерпевшего.

Как быть в том случае, если у погибшего нет родственников или близких лиц? До сих пор встречаются случаи, когда следователи признают потерпевшим представителя органов опеки и попечительства, работника органов социального обеспечения или представителя местной администрации. Это является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку данному работнику не причиняется никакого вреда преступлением, а значит, отсутствуют основания для признания его потерпевшим.

К данному выводу пришел и Верховный Суд Российской Федерации, указав, что к иным лицам, кроме указанных в ч. 8 ст. 42 УПК РФ (например, работникам органов социальной защиты населения, представителям администраций муниципальных образований), права потерпевших переходить не могут¹⁴.

¹⁴ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Интересы погибшего, у которого нет близких родственников, должен защищать прокурор, надзирающий за исполнением законов при производстве расследования, и государственный обвинитель — в суде.

Возможно причинение вреда преступлением несовершеннолетнему или недееспособному гражданину. Могут ли эти лица быть признаны потерпевшими и осуществлять права потерпевшего? При решении данного вопроса необходимо исходить из понятий право- и дееспособности.

В соответствии со ст. 17 ГК РФ правоспособность — способность иметь права, признаваемая в равной мере за всеми гражданами (в нашем случае — иметь права потерпевшего). Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Следовательно, признание лица потерпевшим не зависит от его возраста или состояния здоровья.

Дееспособность гражданина — способность осуществлять свои права (ст. 21 ГК РФ) — возникает в полном объеме по достижении им возраста 18 лет, может быть приобретена до достижения 18-летия в случае вступления в брак или объявления полностью дееспособным в соответствии со ст. 27 ГК РФ.

Права несовершеннолетнего потерпевшего, не обладающего дееспособностью в полном объеме, осуществляют его законные представители (родители, усыновители или попечители), права недееспособного потерпевшего — его опекун.

Права потерпевшего — юридического лица осуществляет представитель юридического лица.

Потерпевший имеет право:

1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Для реализации данного права потерпевшим следователь обязан уведомить его о предъявлении обвинения и предоставить возможность ознакомиться с текстом постановления о привлечении в качестве обвиняемого, если потерпевший заявит такое ходатайство. Как уточнил Конституционный Суд Российской Федерации, данное право предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку¹⁵. Направлять ему копию данного постановления, на наш взгляд, нецелесообразно;

¹⁵ По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью

2) давать показания по делу на родном языке или языке, которым владеет, и бесплатно пользоваться помощью переводчика — потерпевший по собственной инициативе, не ожидая вызова следователя, вправе явиться и дать показания. Дача показаний не только право, но и обязанность потерпевшего. Причем он обязан давать правдивые показания. За отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет уголовную ответственность. Об этом он предупреждается перед допросом. Потерпевшему также разъясняется, что он вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников (п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Если потерпевший согласен давать показания, он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, даже если он в дальнейшем откажется от этих показаний, допустим, под давлением стороны защиты;

3) представлять доказательства, которые, по мнению потерпевшего, имеют значение для защиты его интересов, — такими доказательствами могут быть, например, детализация телефонных переговоров, представленная потерпевшим и приобщенная к уголовному делу без судебного решения¹⁶, либо аудиозаписи переговоров потерпевшего с преступниками, выполненные по инициативе жертвы до возбуждения уголовного дела;

4) заявлять ходатайства — круг вопросов, по которым потерпевшим может быть заявлено ходатайство, не ограничен. Порядок заявления и разрешения ходатайств регламентирован гл. 15 УПК РФ. Ходатайства потерпевших, как правило, содержат просьбу о проведении комплекса следственных действий, которые позволят получить значимую для дела информацию;

5) заявлять отводы следователю, дознавателю, прокурору, суду, переводчику, эксперту, специалисту, защитнику — основания для отвода и порядок разрешения заявлений определены

второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 300-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юшина Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 1838-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в гл. 9 УПК РФ. Неразъяснение данного права может влечь за собой негативные последствия, вплоть до отмены приговора суда¹⁷;

6) участвовать в следственных действиях, но только с разрешения следователя или дознавателя и только в тех следственных действиях, которые производятся по ходатайству потерпевшего либо его представителя;

7) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

8) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта. Потерпевший имеет право знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и с полученными на их основании экспертными заключениями как в ходе предварительного расследования, так и по его окончании, а также в суде;

9) знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему. С каким объемом материалов уголовного дела будет знакомиться потерпевший, должен решать не следователь, а сам потерпевший;

10) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы. Реализация данного права вызвала определенные затруднения на практике, причиной чего послужило прежде всего неоднозначное толкование взаимосвязанных норм уголовно-процес-

¹⁷ См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2014 г. № 56-АПУ14-9СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

суального закона. Так, ч. 1 ст. 208 УПК РФ регламентирует, что, приостановив предварительное следствие, следователь *уведомляет* об этом потерпевшего, его представителя, а п. 13 ст. 42 УПК РФ предусматривает право потерпевшего получить копию постановления о приостановлении производства по уголовному делу. Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что по смыслу приведенных законоположений одновременно с возникновением у потерпевшего права ознакомиться с копиями документов, в том числе постановления о приостановлении производства по уголовному делу, у лица, осуществляющего предварительное расследование, возникает обязанность обеспечить реализацию данного права путем направления потерпевшему одновременно с уведомлением копии соответствующего постановления¹⁸;

11) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанции, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных законом случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Данное право должно быть обеспечено судом, который извещает потерпевшего о дате, времени и месте судебного разбирательства, а также предоставляет ему возможность ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, включая поступившие в суд жалобы или представления. В ходе судебного разбирательства потерпевший вправе поддерживать обвинение против подсудимого, выступать в судебных прениях, причем потерпевший вправе участвовать в прениях сторон без предварительного заявления ходатайства об этом, а также независимо от того, какое мнение об участии в прениях высказывалось им в подготовительной части судебного заседания;

12) знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них. Данному праву корреспондирует обязанность председательствующего судьи обеспечить возможность осуществления этого права;

¹⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Микитинского Романа Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 1614-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13) обжаловать приговор, определение, постановление суда; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; знать о всех иных принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

14) ходатайствовать о применении мер безопасности как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель должны принимать в пределах своей компетенции меры безопасности в соответствии с нормами УПК РФ. Следует иметь в виду, что в данном случае речь идет не о физической защите лиц, а о применении процессуальных мер безопасности. К ним относятся кодирование личности потерпевшего, проведение следственных или судебных действий в условиях, исключающих визуальное наблюдение этого участника процесса другими лицами, проведение закрытого судебного заседания, прослушивание телефонных и иных переговоров.

Вопрос о полной или частичной отмене мер безопасности решается судом одновременно с постановлением приговора (вынесением постановления о применении принудительных мер медицинского характера или о применении принудительных мер воспитательного воздействия либо постановления о прекращении уголовного дела) с учетом мнения потерпевшего;

15) на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

16) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. К таким полномочиям, например, относят дачу согласия потерпевшим на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон; дачу согласия на производство судебной экспертизы в отношении потерпевшего (за исключением случаев обязательного производства судебной экспертизы).

Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК РФ.

Расходы потерпевшего по уголовному делу, связанные с выплатой вознаграждения его представителю, возмещаются за счет средств федерального бюджета в ходе досудебного производства по уголовному делу на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, в ходе судебного производства — по решению суда. При разрешении вопроса о размере расходов на представителя следует руководствоваться Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240¹⁹.

При этом необходимо учитывать позицию Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснившего, что возмещение расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному на досудебной стадии по нереабилитирующему основанию, осуществляется, принимая во внимание следующее:

при определении размеров возмещения надо исходить из того, что возмещению подлежат в полном объеме все необходимые и оправданные расходы на выплату вознаграждения представителю потерпевшего (в том числе до формального получения статуса потерпевшего), которые должны быть подтверждены документами, в том числе расходы, связанные с обжалованием отказа

¹⁹ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 : текст с изм. и доп. на 14 сент. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в возбуждении уголовного дела, поскольку оно в дальнейшем было возбуждено, и с обжалованием прекращения уголовного дела, поскольку решение о том было отменено;

указанные расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета независимо от вины должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство;

возмещение производится с учетом уровня инфляции;

вопрос о необходимости, оправданности и размере расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю, если потерпевший обжаловал в суд соответствующее решение, принятое следователем (дознавателем, прокурором), разрешается непосредственно судом²⁰.

Потерпевший не вправе:

1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя, прокурора и в суд — при неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу;

2) давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний — за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ;

3) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, — за разглашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ;

4) уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

²⁰ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 2. Криминалистический анализ личности потерпевшего с точки зрения обеспечения его прав при производстве отдельных следственных действий

Потерпевший, как представитель стороны обвинения, как правило, является основным источником информации о преступлении. Он более других лиц осведомлен о произошедшем событии и может сообщить сведения об обстоятельствах преступления, следах преступления и месте их нахождения, виновном лице и его отличительных признаках. Заявление потерпевшего является наиболее типичным поводом для возбуждения уголовного дела, содержит, наряду с объяснением, сведения, которые могут выступить достаточным основанием для возбуждения уголовного дела. После принятия решения о возбуждении дела именно потерпевший становится основным источником доказательственной информации, а его показания служат отправной точкой в раскрытии и расследовании преступления. С участием потерпевшего могут проводиться различные следственные действия. В большинстве случаев решение о его привлечении к производству следственного действия принимает следователь, хотя не исключено, что инициатором будет являться сам потерпевший. Вне зависимости от того, по чьей инициативе проводится следственное действие, потерпевшему должна быть обеспечена возможность реализовать предоставленные ему законом права. В то же время следует отметить, что далеко не всегда потерпевшие правильно понимают свое процессуальное положение, они занимают позицию, противоречащую их интересам, что может быть обусловлено особенностями их личности. В связи с этим представляется необходимым остановиться на рассмотрении вопроса о защите прав тех потерпевших, поведение которых в ходе уголовного производства явно противоречит их интересам. И рассмотрение данного вопроса тесно связано с исследованием не только прав, но и обязанностей потерпевшего, поскольку лицо, не реализующее свои права, нередко одновременно уклоняется и от исполнения возложенных на него обязанностей.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что потерпевшие в ряде случаев стремятся уклониться от явки к следователю. На допросах они весьма сдержанны в своих показаниях. Более того, потерпевшие от действий организованных преступных групп, а также преступлений, в генезисе которых они сыграли определенную негативную роль (изнасилования, вымогательства

и т. п.), склонны изменять данные ими ранее показания. Аналогичную линию поведения избирают и свидетели, располагающие информацией о преступной деятельности обвиняемых (так называемые свидетели обвинения). Подобные действия, на наш взгляд, являются серьезным препятствием в реализации процессуальных прав потерпевшего. По своей сути такое поведение представляет собой своеобразную форму противодействия следствию. Причин его достаточно много. Это и неверие в возможности следственных органов привлечь виновных к ответственности, и страх перед преступником, и желание получить денежное вознаграждение от виновных лиц. Для преодоления негативных последствий такого противодействия и предоставления всем участникам процесса реальной возможности пользоваться своими процессуальными правами необходимо выяснить, чем оно обусловлено.

Рассматривая выше процессуальные права и обязанности потерпевшего, мы отмечали, что уголовно-процессуальный закон запрещает потерпевшему уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний. Ответственность за отказ от дачи показаний либо дачу заведомо ложных показаний установлена ст. 307, 308 УК РФ. Несомненно, речь в первую очередь идет о показаниях потерпевшего в том смысле, в каком о них говорит УПК РФ. Согласно ст. 78 УПК РФ показания потерпевшего — это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. 187—191 и 277 УПК РФ. Ни у кого не возникает сомнений, что исполнение потерпевшим указанных выше обязанностей предполагается именно в части его участия в указанном следственном действии. Однако допрос — не единственное следственное действие с участием потерпевшего. Исходя из складывающейся по делу следственной ситуации, особенностей личности потерпевшего и других обстоятельств, следователь может принять решение о привлечении его к производству других следственных действий: следственного эксперимента, проверки показаний на месте, предъявления для опознания и т. д.

И вот здесь может возникнуть определенная проблема, на которую не всегда обращают внимание практики. Потерпевшие, в абсолютном своем большинстве, по вызовам для участия в следственном действии являются. Но если в ходе допроса они вынуждены сообщать какие-либо сведения (иначе встает вопрос

об их уголовной ответственности), то от участия в других следственных действиях в ряде случаев стремятся уклониться, мотивируя свой отказ страхом, невозможностью выполнения каких-либо действий, забывчивостью и иными причинами. Например, потерпевший, неправильно понимающий необходимость своего участия в предъявлении для опознания, заявляет, что не сможет опознать преступников, а если все же следственное действие проводится, то умышленно не опознает задержанное лицо или узнавание носит вероятностный характер («Похож», «Может быть, он, а может, и нет» и пр.).

Кроме того, законодатель закрепил право потерпевшего отказаться от проведения с его участием экспертизы и освидетельствования. И здесь нельзя не обратить внимания на возможность появления проблем в ходе расследования. Статья 195 УПК РФ закрепляет право потерпевшего отказаться от проведения в отношении его судебной экспертизы. Исключения составляют случаи, когда необходимо установить:

характер и степень вреда, причиненного здоровью;

психическое или физическое состояние потерпевшего, если возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

возраст лица, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его, отсутствуют или вызывают сомнение.

Изложенное позволяет нам прийти к выводу о необходимости решения данных проблем уже при подготовке следственного действия. Следователь должен выбрать тактически правильную линию поведения, убедить потерпевшего в необходимости не просто участия, а добросовестного участия в его производстве, что создаст предпосылки эффективности следственного действия. Существенную помощь следователю могут оказать разработанные криминалистикой тактические рекомендации по установлению контакта с потерпевшим и убеждению его в необходимости участия в следственном действии. Так, могут быть использованы следующие тактические приемы:

создание благоприятной обстановки;

возбуждение у потерпевшего интереса к общению — следует применять в случаях, когда лицу безразличен либо непонятен результат следственного действия;

снятие психологической напряженности и урегулирование конфликтной ситуации — до начала следственного действия целесообразно побеседовать с вызванным лицом, разъяснить порядок проведения следственного действия и его значение для установления истины; в конфликтной ситуации необходимо установить причину конфликта и попытаться ее нейтрализовать или устранить. Причиной конфликта может быть недоверие, неприязнь, предубежденность и т. п. В случае отказа потерпевшего от сотрудничества следует убедить его в ошибочности занятой им позиции;

оказание психологической помощи потерпевшему.

Как уже отмечалось, потерпевшие нередко отказываются от сотрудничества со следствием, значит, и от осуществления предоставленных им законом процессуальных прав. Преодолению «сопротивления» потерпевшего и созданию ему условий для реализации своих прав может способствовать знание особенностей личности данного участника процесса. Зная, что представляет собой потерпевший, следователь имеет возможность выбрать тактические приемы производства различных следственных действий с его участием, полнее установить картину произошедшего и, таким образом, в большей степени защитить права человека, на которого посягал преступник.

Исследование личности потерпевшего требует применения данных таких наук, как криминология, социология, психология. Однако решающее значение имеют криминалистические рекомендации.

В процессуальной и криминалистической литературе нашла отражение точка зрения, согласно которой следователь в ходе допроса может использовать для получения правдивых показаний «слабые места» личности допрашиваемого. К числу подобных слабостей личности С. К. Питерцев и А. А. Степанов относят, например, недостатки интеллекта, трусливость, вспыльчивость, тщеславие, прямолинейность. Практически любая из названных сторон личности допрашиваемого может быть использована в тактических целях для нейтрализации его сопротивления и установления истины²¹. На наш взгляд, в современных процессуальных условиях эта рекомендация должна отойти на второй план.

²¹ Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса : учеб. пособие.

Несомненно, особенности личности потерпевшего следует учитывать при выборе тактических приемов производства отдельных следственных действий. Однако в первую очередь следователь должен стремиться к тому, чтобы предоставить потерпевшему возможность реально воспользоваться процессуальными правами, не допустить перекоса в сторону обеспечения прав исключительно обвиняемого. Должен ли при этом следователь принимать во внимание данные, негативно характеризующие потерпевшего (например, факты правонарушений и злоупотреблений, моральной нечистоплотности и пр.)? Представляется, нельзя их игнорировать, поскольку в дальнейшем, в ходе судебного разбирательства, подсудимый, несомненно, попытается представить себя в роли такого «санитара общества», который борется с нечистоплотными и нечистыми на руку субъектами. Так, члены организованной преступной группы, обвиняемые в вымогательстве, могут заявить о том, что свои требования предъявляли торговцу наркотиками, мошеннику, коррупционеру и т. п. В такой ситуации неизбежно встанет вопрос о характеристике личности потерпевшего. На наш взгляд, рассмотрение данного вопроса и получение всех интересующих ответов на стадии предварительного следствия предпочтительнее. Это будет способствовать объективному, всестороннему и полному исследованию обстоятельств дела, позволит опровергнуть необоснованные версии защиты, исключить привлечение к ответственности невиновных.

Признаки, характеризующие потерпевшего, можно объединить в несколько групп²². С точки зрения обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе можно выделить следующие группы характеризующих его признаков:

1. Признаки, характеризующие потерпевшего как биологическую единицу (пол, возраст, состояние здоровья и пр.). Их установление позволит определить, в состоянии ли данное лицо участвовать в производстве следственных действий, кто еще должен принять в них участие (например, законный представитель малолетнего потерпевшего) и т. п. Кроме того, сведения подобного рода необходимы для выявления особенностей следообразования и исследования следов биологического происхождения, которые

СПб., 1998. С. 33.

²² См., напр.: Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления : сб. ст. Владивосток, 1974. С. 23.

могут остаться на месте происшествия и на преступнике. Так, в случаях применения в отношении потерпевшего физического насилия на самом потерпевшем, окружающей обстановке, орудиях преступления, а также на виновном лице остаются следы крови и слюны жертвы, которые должны быть выявлены, изъяты и исследованы. Существенное значение имеют и сведения о состоянии здоровья потерпевшего до и после посягательства. Это имеет значение не только для правильной квалификации. Наличие сведений о причиненном вреде здоровью и наступивших последствиях позволит решить вопрос, может ли потерпевший сам осуществлять свои права, или он нуждается в помощи представителей.

2. Социальные признаки личности, свидетельствующие о положении потерпевшего в системе общественных отношений. Сюда же относятся и признаки, характеризующие отношения между потерпевшим и преступником в до- и посткриминальный период: родственные, служебные, приятельские, неприязненные и др. Их знание поможет следователю, например, правильно подобрать понятых для производства следственного действия с участием потерпевшего, избрать способ вызова его на допрос и т. п. Исследование отношений между потерпевшим и преступником необходимо для прогнозирования и своевременной проверки версий защиты, правильной квалификации действий обвиняемого. Установление наличия определенных взаимоотношений между преступником и потерпевшим в докриминальный период и их характера поможет также предупредить возможное негативное воздействие на жертву со стороны обвиняемого и лиц из его окружения. Особенно важно установление данных обстоятельств по делам о преступлениях, совершенных преступными группами различной степени организованности.

3. Признаки, характеризующие физические действия или бездействие потерпевшего в момент совершения в отношении его противоправного деяния. Так, в одних случаях потерпевший своим поведением препятствует совершению преступления, а в других, напротив, создает благоприятные для совершения преступления условия, прямо или косвенно провоцирует его. Возможно и нейтральное поведение потерпевшего.

К этой же группе, на наш взгляд, следует отнести и признаки, характеризующие состояние потерпевшего (беспомощное, болезненное и т. п.), которое, бесспорно, проявляется в его деятель-

ности, т. е. действиях или бездействии. Сведения о таких признаках позволят прогнозировать поведение потерпевшего на предварительном следствии и в суде. Кроме того, они необходимы для проверки версий защиты, выдвигаемых обвиняемым, и должны быть учтены при квалификации содеянного.

Исследуя поведение потерпевшего, необходимо обращать внимание на действия потерпевшего до, во время и после совершения преступления, их причины, мотивы, цели, продолжительность и интенсивность. Можно выделить три типа поведения потерпевшего в момент причинения ему вреда:

правомерное — потерпевшему причиняется вред либо в связи с выполнением им своего служебного или общественного долга, либо когда потерпевший не способствовал развитию криминальной ситуации, а, напротив, препятствовал этому, активно сопричисляясь преступнику;

неправомерное — вред потерпевшему причиняется вследствие его провоцирующего, аморального, противоправного (в том числе преступного) поведения;

нейтральное — причинение вреда потерпевшему не зависит от характера его действий или бездействия.

Для потерпевших от преступлений, совершенных организованными преступными группами, наиболее характерно неправомерное или нейтральное поведение. Случаи правомерного поведения имеют место, как правило, при нападении на лиц, исполняющих должностные обязанности (охранников, сотрудников правоохранительных органов и т. п.).

Выяснив роль потерпевшего в генезисе преступления, следователь получает возможность прогнозировать его поведение во время следствия и, таким образом, предотвратить попытки потерпевшего второго типа поведения направить следствие по ложному пути. Данная информация имеет важное значение и для государственного обвинителя, который может прогнозировать судебные ситуации, связанные с изменением потерпевшим показаний, и предпринимать меры по их предотвращению или нейтрализации негативных последствий. Установление истины по делу будет способствовать защите прав не только потерпевшего, но и обвиняемого. Анализ поведения потерпевшего может оказать существенную помощь в выяснении роли преступника в совершении преступления и степени его вины, позволит правильно квалифицировать содеянное и назначить справедливое наказание виновному.

В криминалистической литературе достаточное внимание уделяется исследованию личности потерпевшего, его психологических особенностей.

На психологию потерпевшего и его поведение на предварительном следствии влияют несколько факторов: прежде всего сам факт совершения в отношении его преступления; вред, причиненный преступником; отношение потерпевшего к преступнику и совершенному преступлению; роль потерпевшего в совершении преступления; интересы, которые он преследует на предварительном следствии; и, конечно, его окружение.

Чтобы определить криминалистический тип потерпевшего, нужно исследовать особенности личности потерпевшего не только с точки зрения его влияния на совершение данного преступления, как это делают виктимологи, но также с позиций возможного поведения на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства, во многом зависящего от роли потерпевшего в возникновении криминальной ситуации.

Данные о потерпевшем и его роли в возникновении криминальной ситуации позволяют судить о преступнике, характере произошедшего события, способствуют правильной квалификации деяния, определению тактики проведения следственных действий и основных направлений расследования, позволяют прогнозировать поведение потерпевшего на следствии. Потерпевший, особенно на первоначальном этапе расследования, является основным источником информации о произошедшем событии.

Многие ученые неоднократно обращали внимание на то, что анализ данных о личности потерпевшего дает возможность, помимо указанного, установить причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, связанные с личностью и поведением потерпевшего, принять меры к их устранению; обеспечить безопасность потерпевшего, оградить его от активного воздействия со стороны преступника и его близких на стадиях возбуждения уголовного дела и его расследования; выявить латентных потерпевших, подвергшихся посягательству со стороны тех же преступников²³. На наш взгляд, изучение личности потерпевшего

²³ Бурданова В. С., Быков В. М. Виктимологические аспекты криминалистики. Ташкент, 1981. С. 4—10; Бурданова В. С. Криминалистическое обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела : учеб. пособие. СПб., 1994. С. 50—51; Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации : учеб. пособие.

способствует также определению порядка исследования доказательств в ходе судебного следствия, выбору тактики судебных действий с участием потерпевшего, обеспечению безопасности потерпевшего после направления дела в суд, следовательно, и защите его прав и законных интересов, а равно защите прав и законных интересов других участников уголовного процесса.

Как справедливо отмечает А. Ф. Облаков, сведения о типичных свойствах личности потерпевших помогают прогнозировать их поведение на следствии и в суде. Возможны ситуации, когда потерпевшие становятся на путь защиты обвиняемого, умышленно искажают обстоятельства преступления. А. Ф. Облаков выделяет два типа потерпевших:

нейтральный (образ жизни потерпевшего не влияет на зарождение и реализацию преступных намерений);

с провоцирующим поведением (лица, которые оказались в роли жертвы в результате их «толчкового» поведения). Такое поведение может проявляться в двух формах: активной (жертва сама создает криминогенную обстановку, ее поведение можно рассматривать как прямую или косвенную провокацию) и пассивной. При прямой провокации потерпевший инициирует совершение против себя преступления, затем, как правило, принимает меры к сокрытию факта противоправного деяния, уничтожению его следов; на следствии занимает позицию отказа от дачи показаний, утаивания важной информации, изменения показаний. При косвенной провокации агрессия вызывается действиями потерпевшего. После преступления такие потерпевшие склонны уничтожать следы их «неправильного» поведения, дают противоречивые и ложные показания, утаивают информацию, принижают свою роль в развитии криминальной ситуации. При пассивной форме потерпевший своими действиями создает благоприятную обстановку для совершения преступления. В показаниях таких лиц возможно утаивание информации²⁴.

Хабаровск, 1985. С. 33—34 ; Быков В. М. О возможности использования виктимологического анализа при расследовании преступлений // Вопросы криминалистической тактики : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел СССР, Ташк. высш. школа МВД СССР. Ташкент, 1978. С. 26—32 ; Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1967. С. 8 ; Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 53 ; Его же. О содержании понятия «виктимность» // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью : сб. ст. / Высш. полит. училище МВД СССР. Л., 1974. С. 18—28.

²⁴ Облаков А. Ф. Указ. соч. С. 30—32.

От того, к какой категории относится потерпевший, зависит, совпадают его интересы с интересами следствия или нет, каким будет его поведение на предварительном следствии и в суде, степень его откровенности, а подчас решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

В. С. Бурданова и В. М. Быков, учитывая позиции и поведение потерпевших на предварительном следствии, выделили несколько их типов: добросовестный активный потерпевший; добросовестный неактивный потерпевший; неустойчивый потерпевший; недобросовестный потерпевший²⁵.

Наиболее часто встречающийся тип — *добросовестный активный потерпевший*. Это прежде всего потерпевший вследствие выполнения им служебного или общественного долга. Его социальная установка и поведение во время расследования имеют положительный характер. К указанному типу можно отнести также пассивных, некоторых некритичных и нейтральных потерпевших, которые по ряду причин не оказали преступнику сопротивления, но добросовестно и активно ведут себя на следствии. Важно отметить, что позиция потерпевшего этого типа отражает не только личные, но и общественные интересы.

Для добросовестного активного потерпевшего характерно стремление содействовать привлечению преступника к уголовной ответственности и его наказанию в соответствии с законом. Такой потерпевший во время предварительного следствия делает все, чтобы помочь следствию: сообщает о преступлении, настаивает на избрании в отношении обвиняемого более строгих мер пресечения, охотно дает правдивые показания, положительно реагирует на приглашение принять участие в следственном действии, активно интересуется результатами расследования, с желанием знакомится с материалами законченного расследованием уголовного дела. Общаясь с другими участниками расследования, потерпевший данного типа настойчиво и уверенно доказывает свою правоту, проявляет нетерпимость к фактам искажения истины и осознанно изобличает других участников процесса.

Защита прав подобных потерпевших должна сводиться к предоставлению им реальной возможности реализовать свои процессуальные права, прежде всего право давать показания, знать о предъявленном обвиняемому обвинении, знакомиться с мате-

²⁵ Бурданова В. С., Быков В. М. Указ. соч. С. 16—20.

риалами уголовного дела и заявлять ходатайства. Достаточно высока вероятность того, что потерпевший данного типа не пожелает пользоваться услугами адвоката. Существенное значение для следствия имеют заявленные таким потерпевшим ходатайства, поскольку они могут содержать в себе важнейшую доказательственную информацию. Вместе с тем нельзя забывать и о возможности смещения в показаниях потерпевшего акцентов, неосознанном стремлении несколько исказить действительность, например, в определенной степени очерняя обвиняемого. В этом случае вдумчивый подход к оценке доказательств, полученных с участием потерпевшего, будет способствовать защите прав другой стороны в процессе — стороны защиты.

Второй криминалистический тип — *неактивный добросовестный потерпевший*. Такой потерпевший дает полные и правдивые показания, заслуживающие доверия, но ведет себя на следствии пассивно. Решение всех возникающих вопросов он оставляет на усмотрение следователя и суда, ходатайств на следствии не заявляет и обычно отказывается знакомиться с материалами законченного расследования уголовного дела, стремится избежать посещения следователя. Нередко приходится долго убеждать потерпевшего в необходимости участия в различных следственных действиях.

Подобное поведение объясняется особенностями его личности, иногда страхом, который потерпевший продолжает испытывать перед преступником и его окружением.

Для обеспечения такому потерпевшему реальной возможности пользоваться своими процессуальными правами следователю приходится прилагать определенные усилия. Если потерпевшего первого типа достаточно поставить в известность о том или ином процессуальном решении в отношении обвиняемого, то лицам второго типа необходимо направлять копии соответствующих постановлений, а также сообщать им о мере пресечения, избранной в отношении обвиняемого. В ходе допросов потерпевшему следует разъяснить его право на приглашение адвоката для оказания профессиональной юридической помощи, если потерпевший является материально необеспеченным лицом, — право на приглашение адвоката за счет государства. Более того, представляется целесообразным разъяснить процедуру заключения договора с адвокатом, а в ряде случаев указать место нахождения соответствующих специалистов. Еще одна особенность заключается в том,

что следователь должен проявлять инициативу и выяснять у потерпевшего, не имеет ли он каких-либо ходатайств. Для неактивных добросовестных потерпевших характерно иметь желание заявить ходатайство, но не реализовывать его в процессуальной форме. Если потерпевший, опасаящийся обвиняемого, отказывается заявить письменное ходатайство, однако соглашается рассказать о своих подозрениях следователю, они также подлежат тщательной проверке процессуальным и оперативным путем.

Третий тип — *неустойчивый потерпевший*. К этому типу относятся лица, которые сыграли определенную неблагоприятную роль (пассивные и некритичные потерпевшие) в развитии преступления либо имели в прошлом негативно характеризующие их связи с преступником. Неустойчивость поведения потерпевшего проявляется прежде всего в склонности к пересмотру данных ранее показаний. Среди причин такой неустойчивости следует назвать в первую очередь подверженность потерпевшего влиянию своего окружения (например, родственники настойчиво могут убеждать потерпевшего в низкой эффективности проводимого расследования, в необходимости прощения преступника и т. п.) либо влиянию обвиняемого и его окружения. Кроме того, такой потерпевший, как правило, винит себя в свершившемся событии. В результате может сложиться ситуация борьбы мотивов, когда потерпевший заинтересован в наказании преступника и одновременно склонен его полностью или частично простить.

Особо неустойчивы в своем поведении несовершеннолетние, для которых большое значение имеет мнение окружающих о складывающейся ситуации. Они быстрее поддаются влиянию со стороны обвиняемого и его родственников. Кроме того, родители несовершеннолетних также могут оказывать на них воздействие с целью скорейшего выведения из орбиты уголовного судопроизводства.

Четвертый криминалистический тип представляют *недобросовестные потерпевшие*. Это, как правило, агрессивные лица, которые своим поведением вызвали ответные преступные действия, или активные потерпевшие, чье поведение способствовало совершению против них преступления. Однако ими могут быть пассивные и некритичные потерпевшие. Общим для психологии всех недобросовестных потерпевших является нежелание раскрывать действительные причины преступления из-за своего преступного или безразличного поведения, боязни, что их кон-

фликт с преступником станет предметом разбирательства правоохранительных органов, подверженности влиянию обвиняемого и его родственников, запугивания или шантажа с их стороны.

Для предоставления потерпевшим третьего и четвертого типа реальной возможности реализовать свои права необходимо проявлять определенную инициативу и настойчивость (выяснять, имеются ли у них ходатайства, доказательства, привлекать для участия в следственных действиях, если это необходимо). Одновременно следователь должен помнить и об обеспечении защиты прав обвиняемого, поскольку от потерпевших данных типов поведения можно ожидать осознанных ложных показаний, направленных на преувеличение вины лица, совершившего преступление.

Разделяя изложенные выше подходы к типологизации поведения потерпевших, считаем необходимым отметить, что предложенная классификация имеет существенный недостаток — она построена не по одному, а по нескольким основаниям, а потому представляется более логичной следующая классификация потерпевших:

добросовестные потерпевшие (устойчивые и неустойчивые);
недобросовестные потерпевшие (устойчивые и неустойчивые).

Устойчивость потерпевших, в свою очередь, проявляется в их активном либо пассивном поведении. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что пассивный устойчивый добросовестный потерпевший при определенных условиях может перейти в разряд недобросовестных.

Выделение рассмотренных типов потерпевших представляется нам недостаточным. Установить, к какому типу относится потерпевший, мало. Для максимального обеспечения его прав в уголовном процессе крайне важно выявить причины недобросовестности и неустойчивости позиции потерпевшего, что проявляется в изменении показаний или даже заведомо ложных показаний. Причины могут быть различными: особенности личности, страх перед преступником и возможным возмездием с его стороны и т. п.

Особенности психологии потерпевшего следует учитывать при проведении конкретных следственных действий. Решая вопрос о производстве следственного действия с участием потерпевшего, следователь должен изучить его личность, особенности психологии и на этой основе прогнозировать возможную позицию и поведение потерпевшего на следствии.

Для получения информации о потерпевшем необходимо тщательно изучить его личность. В соответствии с УПК РФ (ст. 73) при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

характер и размер вреда, причиненного преступлением;

обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Анализ текста статьи показывает, что хотя прямо обязанность исследовать личность потерпевшего законодателем не установлена, тем не менее, наряду с событием преступления, степенью виновности, характером и размером вреда, причиненного преступлением, следователь должен включать в предмет доказывания и обстоятельства, связанные с личностью потерпевшего. Исследуя личность человека, подвергшегося преступному посягательству, обычно собирают данные, характеризующие потерпевшего как личность, сведения об его образе жизни, связях и отношениях с окружающими, в том числе о взаимоотношениях с обвиняемым. Тщательно исследуются до- и посткриминальное поведение потерпевшего, характер причиненного потерпевшему материального, физического и морального вреда.

К основным способам изучения личности потерпевшего относятся:

допрос потерпевшего;

допрос свидетелей;

допрос обвиняемого;

освидетельствование и судебно-медицинская экспертиза;

осмотр места происшествия;

изучение документов, характеризующих личность потерпевшего;

предъявление для опознания;

использование различных учетов.

§ 3. Подозреваемый, обвиняемый: понятие, процессуальное положение и проблемы обеспечения прав

В соответствии со ст. 46 УПК РФ *подозреваемым* признается: лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело;

лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ;

лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения;

лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке ст. 223.1 УПК РФ.

Таким образом, процессуальными актами, ставящими лицо в положение подозреваемого, являются:

постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела;

протокол задержания;

постановление о применении меры пресечения до предъявления обвинения;

уведомление о подозрении, если уголовное дело расследуется в форме дознания.

Понятие и процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе неоднозначно и вызывает определенные проблемы на практике. Обусловлено это рядом причин: во-первых, уголовно-процессуальный закон не содержит определения понятий «подозрение» и «подозреваемый»; во-вторых, подозреваемый — единственный участник процесса, имеющий собственный интерес в деле, но чье процессуальное положение не связано с вынесением в отношении его постановления о признании подозреваемым; в-третьих, это необязательный участник уголовного процесса, поскольку следователь (дознатель) вправе при условии возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления собрать достаточные доказательства, привлечь лицо в качестве обвиняемого (составить обвинительный акт), и тогда в уголовном деле сразу появляется обвиняемый; в-четвертых, при появлении в уголовном деле подозреваемого его время нахождения в данном статусе ограничено процессуальными сроками (сроками задержания, сроками применения меры пресечения до предъявления обвинения, сроками дознания)²⁶.

²⁶ Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) : учебник / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. СПб., 2023. С. 147—148.

На практике нередко возникает вопрос о возможности приобретения статуса подозреваемого вне оснований, указанных в ст. 46 УПК РФ. Например, в ситуации, когда уголовное дело возбуждено не в отношении лица, лицо не задерживается и к нему не применяется мера пресечения до предъявления обвинения, но есть веские основания подозревать данное лицо в совершении преступления.

Так, уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, в результате которого один из участников ДТП скончался. В отношении второго участника ДТП была проведена судебная психолого-психиатрическая экспертиза, и он был допрошен в качестве подозреваемого. Постановлением начальника СО ОМВД России протокол допроса подозреваемого признан недопустимым доказательством по уголовному делу, поскольку ни одно из процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ, к лицу не применялось. Суд первой, а затем и апелляционной инстанции признал наличие статуса подозреваемого у данного лица²⁷.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений²⁸ указывал, что ст. 46 УПК РФ содержит общие положения, касающиеся правового статуса подозреваемого, а предоставление гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод в уголовном судопроизводстве должно быть обусловлено фактическим положением лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав.

При этом понятие «подозреваемый» должно толковаться в его конституционно-правовом, а не в придаваемом ему уголовно-процессуальным законом более узком смысле. В целях реализации конституционных прав необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование²⁹.

²⁷ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 г. № 77-3231/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸ См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 г. № 889-О-О ; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2004 г. № 350-О и др. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

²⁹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснил, что под началом уголовного преследования следует понимать принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в ч. 1 ст. 46 или ч. 1 ст. 47 УПК РФ, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым либо обвиняемым, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым³⁰. Таким образом, подозреваемый в уголовном деле может появиться и в иных случаях, прямо не предусмотренных ст. 46 УПК РФ.

Обвиняемый в соответствии со ст. 47 УПК РФ — это лицо, в отношении которого:

вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;

вынесен обвинительный акт;

составлено обвинительное постановление.

Данные процессуальные решения определяют момент появления обвиняемого в ходе предварительного расследования преступления, осуществляемого в разных формах.

Так, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как правило, составляется в ходе предварительного следствия и отнюдь не свидетельствует об окончании последнего. Напротив, обвинительным актом завершается производство предварительного расследования в форме дознания, а составлением обвинительного постановления завершается дознание в сокращенной форме³¹.

с жалобой гражданина В. И. Маслова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 : текст с изм. и доп. на 29 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ Уголовно-процессуальное право ... С. 149.

Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным.

Разное наименование этого участника уголовного процесса (обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный) характеризует его процессуальное положение на различных этапах уголовного судопроизводства.

Права обвиняемого во многом совпадают с правами подозреваемого, поскольку они оба являются участниками уголовного процесса со стороны защиты и в отношении их осуществляется уголовное преследование. На это неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации. Так, гражданину А. А. Бадиловскому, подозреваемому по уголовному делу, постановлением следователя со ссылкой на ч. 8 ст. 162 УПК РФ, в соответствии с которой следователь в письменном виде уведомляет обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного следствия, было отказано в удовлетворении ходатайства об уведомлении о продлении срока предварительного следствия. Жалобы А. А. Бадиловского на постановление следователя оставлены прокурором и судом без удовлетворения. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобу данного гражданина, разъяснил, что отсутствие в названной норме прямого указания на подозреваемого, который после предъявления ему обвинения становится обвиняемым, не означает, что до предъявления обвинения данный субъект уголовного судопроизводства лишается права на получение уведомления о продлении срока предварительного следствия. Иное противоречило бы закрепленным ст. 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации принципам состязательности и равноправия сторон, на основе которых осуществляется судопроизводство, поскольку подозреваемый и его защитник, равно как обвиняемый и его защитник, являются участниками уголовного процесса на стороне защиты³².

³² По жалобе гражданина Бадиловского Антона Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 г. № 239-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим права подозреваемого и обвиняемого, выделив некоторые права обвиняемого, которые принадлежать подозреваемому не могут в силу его временного нахождения в процессе, например право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Подозреваемый, обвиняемый в праве:

1) знать, в чем он подозревается (обвиняется), — этому праву корреспондирует обязанность следователя (дознателя) в протоколе задержания, в постановлении о возбуждении уголовного дела или применении меры пресечения до предъявления обвинения, в уведомлении о подозрении в совершении преступления в порядке ст. 223.1 УПК РФ либо в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого указать преступление, в совершении которого подозревается (обвиняется) данное лицо. Перед началом допроса лица в качестве подозреваемого (обвиняемого) ему разъясняются права, а также объявляется, в совершении какого преступления он подозревается (обвиняется). Об этом делается отметка в протоколе допроса, удостоверяемая подписью подозреваемого (обвиняемого).

Подозреваемый (обвиняемый) кроме того вправе получить копию того процессуального документа, на основании которого он признан подозреваемым (обвиняемым);

2) давать показания — это право включает в себя как право давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения (обвинения), так и право не давать показаний и объяснений. Подозреваемый, как и обвиняемый, не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». Данное положение Конституции Российской Федерации разъясняется подозреваемому, обвиняемому перед допросом, что также удостоверяется его подписью.

«Если подозреваемому, обвиняемому, его супругу и близким родственникам при дознании или следствии не было разъяснено положение ст. 51 Конституции, показания этих лиц должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами виновности подозреваемого (обвиняемого)»³³;

³³ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного

3) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым владеет, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) подозреваемый (обвиняемый) имеет право на защиту. Он может реализовать его, самостоятельно защищая свои права и законные интересы или прибегнув к помощи защитника;

5) иметь свидания с защитником, родственниками и иными лицами и осуществлять переписку. При этом подозреваемый (обвиняемый) имеет право на свидание со своим защитником наедине и конфиденциально до первого допроса. Порядок и условия предоставления подозреваемому этих прав определяются Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³⁴.

В соответствии с данным Законом количество и продолжительность свиданий подозреваемого (обвиняемого) с защитником не ограничиваются. Свидания могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику правоохранительных органов видеть, но не слышать их. Разрешения органа дознания или следователя на свидание подозреваемого с защитником не требуется. Свидания с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, предоставляются по предъявлении им удостоверения и ордера.

Подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое. Свидания с родственниками и иными лицами осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей и в случае попытки передачи подозреваемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, прерываются досрочно (ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 : текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : текст с изм. и доп. на 9 июля 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста подозреваемый (обвиняемый) вправе иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных УПК РФ. В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые и обвиняемые имеют право с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, и в порядке, установленном Правилами внутреннего распорядка, участвовать в гражданско-правовых сделках через своих представителей или непосредственно, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ;

б) представлять доказательства и заявлять ходатайства — ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу; письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное заносится в протокол следственного действия.

Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня его заявления.

По заявленному ходатайству следователь может принять одно из следующих решений с вынесением соответствующего постановления: удовлетворить заявленное ходатайство полностью; удовлетворить (или отказать) частично; отказать в удовлетворении ходатайства.

О результатах рассмотрения ходатайства сообщается подозреваемому (обвиняемому) и разъясняется право обжаловать это решение. Отклонение ходатайства не лишает подозреваемого (обвиняемого) права вновь заявить ходатайство;

7) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания, а также участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или по ходатайству его защитника либо законного представителя;

8) заявлять отводы судьей, прокурору, следователю, дознавателю, переводчику, эксперту и специалисту — вопрос об отводе судьи разрешается либо тем же судьей, если он рассматривает дело единолично, либо остальными судьями, если дело рассматривается коллегиально; об отводе прокурора — вышестоящим прокурором; вопрос об отводе следователя решается руководителем следственного органа; об отводе начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя — прокурором; об отводе переводчика, эксперта и специалиста — дознавателем, следователем или судом;

9) обжаловать действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы.

Если жалоба адресована прокурору, то он рассматривает жалобу в течение трех суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. Заявитель незамедлительно уведомляется о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования.

Возможен также и судебный порядок рассмотрения жалоб. Если решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного процесса, в частности подозреваемого, либо затруднить доступ к правосудию, то такие решения или действия могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования.

Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя или прокурора;

10) довольно широки права подозреваемого (обвиняемого) при назначении и производстве судебных экспертиз. Он имеет право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о произ-

водстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Обвиняемый также вправе ходатайствовать о производстве дополнительной или повторной экспертизы.

Нарушение этих прав при назначении и производстве экспертизы может повлечь негативные правовые последствия: возвращение уголовного дела судом прокурору, потерю доказательственной силы самого экспертного заключения и т. п. Анализ правоприменительной практики позволил прийти к выводу о том, что наибольшее количество жалоб, в том числе поступающих в Конституционный Суд Российской Федерации, связано именно с нарушением прав подозреваемого (обвиняемого) при назначении судебной экспертизы, т. е. с несвоевременным ознакомлением данных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы, в результате чего они лишаются возможности поставить свои вопросы эксперту либо, например, ходатайствовать о назначении судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. Данная ситуация возникла в силу того, что в нормах уголовно-процессуального закона не содержится конкретного срока, в течение которого орган предварительного расследования обязан ознакомить подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении судебной экспертизы. К тому же зачастую судебная экспертиза назначается на ранних этапах расследования, когда в уголовном деле еще нет подозреваемого или обвиняемого.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что по смыслу ч. 3 ст. 195 и ст. 198 УПК РФ, рассматриваемых в системной связи, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, разъяснение им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, составление соответствующего протокола, подписываемого следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением, должно быть осуществлено до начала произ-

водства экспертизы. В противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ³⁵. Таким образом, ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы до начала ее производства — при отсутствии объективной невозможности это сделать — является обязательным³⁶;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. Например, подозреваемый (обвиняемый) вправе возражать против прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ; знакомиться по окончании (прекращении) предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, а также снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

В случае окончания предварительного расследования с направлением дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) дознаватель (следователь) знакомит обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

По окончании расследования ***обвиняемый может ходатайствовать:***

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных пп. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого

³⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Романа Михайловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 1268-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ По жалобе гражданина Федотова Константина Степановича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 части четвертой статьи 47 и положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. 260-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей;

2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции — в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ;

3) о применении особого порядка судебного разбирательства — в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ;

4) о проведении предварительных слушаний — в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

Обвиняемый также вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанции, знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; обжаловать приговор, определение, постановление суда; получать копии обжалуемых решений, а также копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления; участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

§ 4. Криминалистический анализ личности подозреваемого (обвиняемого) с точки зрения обеспечения его прав при производстве отдельных следственных действий

Защита прав лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, должна осуществляться в течение всего уголовного судопроизводства, начиная с момента проверки заявления (сообщения) о преступлении и возбуждения уголовного дела и заканчивая судебными стадиями процесса. Несомненно, правильное решение о том, должно ли дело быть возбуждено в отношении лица либо по факту совершения преступления, уже является важным шагом в защите прав лица. В ряде случаев оснований для придания лицу соответствующего процессуального статуса не имеется, однако версия о его причастности к преступлению

является обоснованной и подлежащей проверке. В криминалистике таких лиц принято называть заподозренными. Например, с заявлением об исчезновении члена семьи в полицию нередко обращаются лица, которые сами и совершили убийство якобы исчезнувшего. Эта версия является типичной, однако придание статуса подозреваемого заявителю, как правило, преждевременно, однако вопрос о защите его прав приобретает особое значение, что позволит в дальнейшем использовать полученную в ходе проверки данной версии информацию в качестве доказательств.

С целью обеспечения подозреваемому, обвиняемому и заподозренному лицу, о котором мы упомянули выше, реальной возможности осуществлять свои процессуальные права прежде всего необходимо уделять внимание изучению его личности. Знание того, что представляет собой преступник как личность, позволит принять правильное процессуальное решение (это может касаться избрания меры пресечения, прекращения уголовного дела, назначения наказания и т. д.) и, следовательно, решить главную задачу судопроизводства — защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Проблема изучения личности обвиняемого неоднократно становилась предметом научных изысканий³⁷. Предлагались различные классификации сведений об обвиняемом, подлежащих исследованию в процессе предварительного расследования преступлений. Так, по мнению М. Г. Коршина и С. С. Степичева, при исследовании личности обвиняемого изучению подлежат шесть групп обстоятельств:

- демографические сведения;
- сведения об обвиняемом, характеризующие его общественное положение;
- данные об условиях жизни;
- данные о состоянии здоровья;
- данные об образе жизни;
- данные о моральных и интеллектуальных свойствах личности обвиняемого³⁸.

³⁷ См., напр.: Матусевич И. А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск, 1975. 128 с. ; Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М., 1971. 79 с.

³⁸ Коршин М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого на предва-

Аналогичные группы сведений выделяют Н. Т. Ведерников и ряд других авторов³⁹.

Иная позиция сводится к тому, что в основе классификации должны быть не группы признаков, а направления изучения личности обвиняемого — криминалистическое, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное⁴⁰. На наш взгляд, такой подход предпочтительнее, поскольку предполагает выделение целей исследования личности обвиняемого. Исследование в криминалистическом направлении имеет целью решение задач, связанных с расследованием преступления, в уголовно-правовом — с квалификацией действий обвиняемого, в уголовно-процессуальном — решением задач уголовно-процессуального характера. В комплексе все эти исследования позволяют обеспечить реализацию прав личности в уголовном процессе.

Личность — многоплановое понятие, имеющее сложную внутреннюю структуру. Всякая личность представляет собой единство двух подсистем: естественно-биологических свойств и социальных⁴¹.

Наряду с изучением естественно-биологических свойств обвиняемого необходимо исследовать его окружение, ту социальную среду, в которой он обитает. Сюда же следует отнести и исследование преступной группы, в состав которой входит обвиняемый.

Существует несколько классификаций преступных групп: с учетом положений ст. 35 УК РФ⁴²; по степени организованности⁴³ и пр. В основе подобных классификаций лежит уголовно-правовой институт соучастия, рамки которого с криминалистической и процессуальной точек зрения ограничены, поскольку нередко трудно провести грань между различными группами

рительном следствии. М., 1968. С. 14—18.

³⁹ Ведерников Н. Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968. С. 5—44; Гаухман Л. Д., Кипман Н. Н. Деятельность следователя МВД по изучению личности обвиняемого. М., 1972. С. 6—12.

⁴⁰ Матусевич И. А. Указ соч. С. 6—33; Кривошеев А. С. Указ соч. С. 6—8; Курс криминалистики / В. Е. Корноухов, В. М. Богданов, Э. И. Борзиловский [и др.]; под ред. В. Е. Корноухова. Красноярск, 1996. Т. 1. С. 229.

⁴¹ Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973. С. 14.

⁴² Валеев М. Х. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования вымогательства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Уфа, 1977. С. 13.

⁴³ Быков В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991. С. 22—29.

соучастников в связи с отсутствием объективных критериев для этого. Кроме того, данные классификации проводятся по двум основаниям: наличие предварительного сговора и степени организованности группы. Такие классификации имеют значение для правильной юридической квалификации преступления и дифференциации наказания соучастников, однако не в полной мере отвечают интересам расследования и предупреждения преступлений и недостаточны для определения механизма и условий формирования преступных групп⁴⁴.

Для разработки практических рекомендаций больший интерес, на наш взгляд, представляют классификации по другим основаниям:

1) в зависимости от того, что лежит в основе создания группы: национальный признак; корпоративные связи; родственные отношения; иное — эти данные необходимы для определения тактики работы с участниками группы и прогнозирования их поведения на предварительном следствии и в суде;

2) в зависимости от цели создания группы: для совершения однородных преступлений; для совершения различных преступлений; для совершения преступлений и занятия иной противоправной деятельностью в виде промысла — выяснение этих обстоятельств позволит обеспечить полноту исследования причастности участников группы к совершению преступления и правильно квалифицировать их действия.

Анализ уголовных дел показывает, что по многим видам преступлений (вымогательство, разбой и т. д.) во всех случаях привлечения к ответственности лишь одного лица его соучастники не устанавливались, хотя определенные данные о них в материалах дела имелись. Это наблюдалось по 73 % уголовных дел о вымогательстве, по которым обвинение предъявлялось одному лицу. Так, по уголовному делу в отношении Т. и обвиняемый, и потерпевший указывали на лицо, возможно, причастное к вымогательству, однако меры к его установлению не были приняты даже в минимальном объеме⁴⁵.

Это, несомненно, является существенным нарушением права обвиняемого (подсудимого) на защиту.

⁴⁴ Воронцов Б. С., Николаева Л. Н. Дифференциация преступных групп // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1973. № 27. С. 51—60.

⁴⁵ Архив Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга за 1996 год.

С точки зрения защиты прав и законных интересов личности, попавшей в орбиту уголовного судопроизводства, крайне важно исследовать ее роль в совершении преступления, определить реальную степень общественной опасности данного лица.

Судить о том, как будет вести себя обвиняемый во время следствия, будет ли он оказывать противодействие расследованию, можно, выяснив следующее:

является ли данное лицо по вызову следователя;

не пыталось ли оно скрыться от органов, осуществляющих расследование;

имеет ли оно постоянное место жительства и работы (занятий);

оказывается ли на обвиняемого негативное влияние со стороны его окружения, в том числе соучастников;

оказывал ли обвиняемый воздействие на потерпевших и свидетелей с целью склонения их к даче заведомо ложных показаний;

имеется ли у обвиняемого пристрастие к алкоголю и наркотикам;

каково семейное положение обвиняемого;

связан ли обвиняемый с лицами, склонными к совершению противоправных деяний, и т. д.

Знание подобных обстоятельств важно и при избрании меры пресечения, особенно такой, как заключение под стражу. Как отмечал В. Т. Очередин, кроме реальной опасности уклонения от следствия, препятствования установлению истины по делу, продолжения преступной деятельности следует учитывать судимость, поведение по месту жительства, в учебном заведении и на работе, неоднократность совершения преступлений, отсутствие определенных занятий и места жительства, наличие антиобщественной установки⁴⁶. На наш взгляд, мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться лишь в случаях, когда имеется совокупность следующих обстоятельств:

совершено тяжкое или особо тяжкое преступление;

имеется реальная опасность продолжения противоправного поведения лица после возбуждения уголовного дела и предотвратить его без изоляции обвиняемого от общества невозможно;

данные, характеризующие обвиняемого с отрицательной стороны, существенно превосходят данные, положительно его характеризующие.

⁴⁶ Очередин В. Т. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Волгоград, 1985. С. 27—28.

Указанные обстоятельства в абсолютном большинстве случаев присутствуют по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами. Следует, однако, отметить, что заключение под стражу должно применяться, как правило, в отношении лидеров преступных группировок и активных участников группы. В отношении второстепенных членов групп следует применять менее суровые меры пресечения, что целесообразно в криминалистическом плане и более соответствует букве и духу закона.

В заключение обратим внимание на проблему обеспечения прав лиц, совершивших преступления, под судные с участием присяжных заседателей. С одной стороны, присяжные — судьи факта, до сведения которых информация о личности подсудимого по общему правилу не доводится. Личность подсудимого исследуется уже после постановления вердикта, когда ключевые вопросы о виновности лица и возможном к нему снисхождении уже разрешены присяжными. С другой стороны, положительный вопрос о снисхождении подчас предполагает необходимость доведения до сведения присяжных определенной информации о личности подсудимого (нахождение в зависимом положении от потерпевшего, сложная жизненная ситуация, в которой оказался подсудимый перед убийством, и др.). В этом случае государственный обвинитель должен владеть информацией о личности подсудимого в полном объеме и представлять доказательства в установленных законом пределах, в том числе и об обстоятельствах, которые позволят присяжным правильно ответить на вопрос о снисхождении.

§ 5. Анализ процессуальных и тактических особенностей производства отдельных следственных действий с точки зрения обеспечения прав участников уголовного судопроизводства

Анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих проведение отдельных следственных действий, применительно к обеспечению прав участников процесса заключается в установлении возможности реализации данными лицами своих процессуальных прав. Гарантией соблюдения их прав служит точное исполнение предписаний закона, касающихся производства следственных действий. С этих позиций и будут рассмотрены некоторые положения уголовно-процессуального законодательства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 164) предусматривает общие правила производства следственных действий. Следственные действия, затрагивающие конституционные права граждан, должны проводиться на основании судебного решения. В соответствии со ст. 29 УПК РФ только суд правомочен принимать решение о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и (или) выемки в жилище, личного обыска (за исключением личного обыска подозреваемого), выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи, о наложении ареста на имущество, о контроле и записи телефонных и иных переговоров. Несомненно, законодатель, предлагая такое решение, стремился повысить степень защищенности прав лиц, втянутых в орбиту уголовного судопроизводства, в частности прав участников процесса.

В УПК РФ учтено и современное состояние борьбы с преступностью. Например, ч. 9 ст. 166 УПК РФ позволяет принимать процессуальные меры по обеспечению безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. Следователь (дознатель) при необходимости обеспечения безопасности указанных лиц вправе в протоколе следственного действия с их участием не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление с изложением причин принятия решения о сохранении в тайне этих данных и указанием псевдонима участника следственного действия. Здесь же приводится образец его подписи, которую он будет использовать в дальнейшем при подписании протоколов следственных действий, проведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на ос-

новании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя — начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

К сожалению, данное правило не распространяется на подозреваемого, обвиняемого. Между тем возможны ситуации, когда важно сохранить в тайне личность подозреваемого, обвиняемого, согласившегося дать показания против организаторов преступной группировки, если имеются серьезные основания опасаться за жизнь и здоровье его близких. В связи с этим нам представляется необходимым дополнить ч. 9 ст. 166 УПК РФ положением о том, что личность подозреваемого и обвиняемого также может быть закодирована. Возможным вариантом решения данной проблемы в современных правовых условиях является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с последующим выделением материалов уголовного дела в отдельное производство. Однако и здесь не все однозначно. Во-первых, знакомясь с материалами уголовного дела, все обвиняемые в любом случае будут располагать информацией о том, кто и какие показания, в какой момент расследования давал. Это позволит осуществлять целенаправленное противодействие уголовному преследованию в судебных стадиях процесса, в том числе посредством незаконного воздействия на соучастников, сотрудничающих со следствием. Такое положение дел, несомненно, не способствует защите их прав и законных интересов. Во-вторых, лицо, заключившее досудебное соглашение (так называемый особый свидетель) и связанное принятыми на себя обязательствами, может быть осуждено ранее того, против кого давало показания. При рассмотрении основного дела судебная ситуация может сложиться таким образом, что подсудимый (организатор преступления, его активный исполнитель и пр.) будет оправдан, что противоречит целям справедливости и также влечет за собой нарушение прав «особого свидетеля».

В связи с принятием процессуальных мер обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц важно не допустить одновременного нарушения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого). Для этого, в частности, прокурор, изучающий материалы уголовного дела, должен обращать внимание на наличие остаточной мотивировки принятия данного процессуального решения, а также на доказательства, свидетельствующие о достоверности содержащихся в протоколе допроса зашифрованного свидетеля данных. Здесь же отметим, что, как показывает анализ правоприменительной практики, к моменту судебного разбирательства личность зашифрованного свидетеля становится известной многим участникам со стороны защиты, и государственный обвинитель нередко является тем единственным лицом, которое этой информацией не располагает, что не способствует достижению назначения уголовного судопроизводства.

Важное значение имеет вопрос об участии в производстве следственных действий понятых. Все следственные действия могут быть разделены на три группы: производимые без участия понятых (ч. 3 ст. 170 УПК РФ), производимые с участием понятых по усмотрению следователя (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ) и производимые с обязательным участием понятых (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). Присутствие понятых при производстве следственных действий направлено на защиту прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого, является преградой от неправомерных действий следователя и своего рода гарантией достоверности той информации, которая изложена в протоколе. Это, однако, не означает, что полученные таким путем доказательства не нуждаются в проверке и оценке наравне с другими доказательствами, собранными по делу. Оценивая протоколы следственных действий, необходимо обращать внимание на то, кто выступал в качестве понятых, не являются ли они заинтересованными лицами, где располагались в момент следственного действия и действительно ли присутствовали при его производстве.

Ряд следственных действий (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ) по усмотрению следователя проводится либо с участием понятых, либо

с применением технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Представляется, что, решая данный вопрос в пользу приглашения понятых, следователь должен быть особенно внимателен к их подбору. В любом случае привлечение лиц, которые не могут быть понятыми в силу закона, и тем более указание в протоколе заведомо ложной информации об участии понятых недопустимо. Если следователь стоит перед выбором между «плохим» понятым и его отсутствием, выбор следует сделать в пользу производства следственного действия без привлечения понятого, с применением технических средств фиксации его хода и результатов. Например, понятые могут оказаться полезными при производстве следственного эксперимента, осмотра места происшествия, а вот осмотр трупа в морге и эксгумацию вполне можно провести в их отсутствие.

Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает участие понятых при производстве любого следственного действия, если следователь по собственной инициативе или по ходатайству участников уголовного судопроизводства примет такое решение.

В соответствии с ч. 3 ст. 170 УПК РФ следственные действия, предусмотренные ч. 1 данной статьи, могут производиться без участия понятых, если:

следственное действие производится в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения;

производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей.

В таких случаях о производстве следственного действия без участия понятых и причинах этого в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. Кроме того, применяются технические средства фиксации хода и результатов следственного действия. Если применение технических средств невозможно, следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Осмотр. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает несколько видов следственного осмотра: места происшествия, местности, жилища, предметов, документов, трупа, живого человека (освидетельствование), почтово-телеграфной корреспонденции. К сожалению, не нашел решения вопрос об осмотре животных и их трупов. Если труп животного мо-

жет рассматриваться как своего рода предмет, то живое животное под это понятие в полной мере не подпадает. Между тем в ряде случаев необходим такой осмотр, например с целью выявления следов ветеринарного воздействия, клейм и т. п. Сведения подобного рода могут быть использованы для проверки версий о причинах заболеваний животных, для обнаружения похищенного животного и др. При расследовании преступления может возникнуть необходимость осмотра животных и их трупов, если есть данные о том, что преступники, убивая животных, стремились оказать психологическое воздействие на потерпевших, запугать их. Оставление подобной информации без внимания может оказаться существенным нарушением прав обвиняемого или потерпевшего. Представляется, что единственным выходом в такой ситуации будет применение аналогии закона.

Несомненный интерес представляет вопрос об осмотре жилища. В соответствии со ст. 177 УПК РФ осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, следователь возбуждает перед судом ходатайство о его производстве в соответствии со ст. 165 УПК РФ. В связи с указанной трактовкой законодателя может возникнуть ряд проблем.

Жилище — это не всегда отдельная квартира, в которой проживает один человек. Это может быть коммунальная квартира или квартира, в которой зарегистрированные по данному адресу лица не проживают. Напротив, проживают незарегистрированные лица или несовершеннолетние, недееспособные граждане и т. п. Как должен поступить следователь, чтобы не допустить утраты доказательств, строго соблюсти закон и не нарушить права участников процесса? На наш взгляд, может быть предложено следующее решение. В период между получением отказа проживающих в квартире лиц на осмотр и началом его производства с разрешения суда следователь должен шире использовать возможности оперативно-разыскной деятельности. Необходимо поручить сотрудникам органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, установить среди прочего и круг лиц, так или иначе имеющих отношение к конкретному жилищу. При возникновении малейших сомнений в том, что жильцы добровольно согласятся

на проведение осмотра их жилища, необходимо заблаговременно получить разрешение суда. Если же следственная ситуация требует немедленного осмотра жилища, следователь должен установить психологический контакт с проживающими там лицами, объяснить им, что попытка воспрепятствовать производству следственного действия бессмысленна, поскольку суд даст разрешение на его проведение. Кроме того, им необходимо разъяснить, что в неотложных случаях осмотр может быть проведен только лишь по постановлению следователя. Конечно, в дальнейшем суд будет проинформирован о проведенном следственном действии, однако на момент осмотра сопротивление его проведению, по сути, ничего не даст жильцам. Несомненно, это должны быть исключительные случаи, а не повседневная практика. В постановлении о производстве осмотра необходимо отразить факт возражений, причины, если их называет возражающее лицо, а также подробно указать причины неотложности осмотра.

Освидетельствование. Освидетельствование как разновидность следственного осмотра проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство экспертизы. Данное следственное действие может быть проведено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

С точки зрения обеспечения прав освидетельствуемого необходимо отметить следующее. Освидетельствование, связанное с обнажением лица, должно проводиться следователем того же пола, что и освидетельствуемый. Если это невозможно, данное следственное действие проводится врачом. При наличии возражений освидетельствуемого использование технических средств фиксации хода и результатов освидетельствования, связанного с его обнажением, запрещено. При этом большее значение придается традиционному способу фиксации — протоколированию освидетельствования. В протоколе должны быть максимально подробно описаны все полученные результаты.

Допрос. Правовые нормы, регламентирующие допрос, сконструированы законодателем таким образом, чтобы повысить защищенность прав допрашиваемого лица. Рассмотрим некоторые из них, представляющиеся нам наиболее важными.

Прежде всего, в УПК РФ подробно регламентировано время допроса как взрослых, так и несовершеннолетних участников процесса. В соответствии со ст. 187 УПК РФ допрос не может длиться непрерывно более четырех часов. После чего должен следовать перерыв не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи. Общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов. Защищены интересы лиц с ослабленным здоровьем. В части 4 ст. 187 УПК РФ указано, что при наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача. В связи с этим интересен следующий момент. При расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе носивших групповой характер, необходимо исследовать огромный круг вопросов. В частности, обвиняемые должны быть допрошены об обстоятельствах совершения преступления. Нередко таких обстоятельств может быть немало — десятки, если не сотни. В такой ситуации повышается значение планирования допроса, которое осуществляется с тем, чтобы не пропустить какой-либо из преступных эпизодов и в течение ограниченного законом времени исследовать максимальный круг обстоятельств, что необходимо для защиты прав допрашиваемого субъекта. Планируя допрос, следователь должен не только определить последовательность вопросов, относящихся к тому или иному преступному эпизоду, но и решить, какие вопросы необходимо выяснить в первую очередь, а какие могут стать предметом дополнительных допросов. Особенно важно планирование допроса обвиняемого после предъявления ему обвинения, поскольку в ходе данного допроса необходимо получить информацию о всех сторонах его преступной деятельности, нашедших отражение в постановлении. Здесь следует отметить, что на практике нередко следователи копируют в протокол допроса обвиняемого те показания, которые он давал на допросах, будучи подозреваемым. Такой подход недопустим, поскольку создает предпосылки для последующего отказа от тех показаний, которые были зафиксированы в протоколе изначально, тем самым нарушается право потерпевшего на доступ к правосудию.

Защита прав участников процесса способствует и допуск к участию в допросе (в зависимости от процессуального положения допрашиваемого, возраста и состояния здоровья, в том числе ментального) защитника, представителя, законного представителя, педагога, психолога, иногда иных специалистов. Указанные лица не только следят за соблюдением прав допрашиваемого, но и способствуют установлению контакта с ним, помогают правильно сформулировать вопросы, решают иные задачи, в том числе направленные на защиту прав допрашиваемого. Не ставя перед собой задачи подробного исследования их процессуального статуса, отметим лишь, что следователь и государственный обвинитель должны ответственно подходить к выбору психологов, педагогов и иных специалистов — участников допроса. Так, по делам о половых преступлениях допрос несовершеннолетней потерпевшей не всегда целесообразно проводить с участием знакомых ей педагогов. Это, например, недопустимо в случаях, когда между допрашиваемой и педагогом ранее сложились неприязненные отношения. Напротив, если отношения носят доверительный характер, это будет способствовать защите прав несовершеннолетней участницы процесса. Важно обращать внимание на то, какую позицию занимает в деле законный представитель, не пытается ли он воздействовать на несовершеннолетнего с целью склонить того к даче ложных показаний. Так, по делам о семейном сексуальном насилии абсолютное большинство правоприменителей отмечают парадоксальные ситуации, когда мать несовершеннолетней потерпевшей занимает позицию защиты интересов не своего ребенка, а насильника (отца или отчима девочки). Несомненно, участие такого законного представителя будет противоречить интересам ребенка и нарушать его права.

В уголовно-процессуальном законе подробно регламентируется применение следователем дополнительных средств фиксации хода и результатов допроса. По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, кино съемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются. Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись или кино съемка, то в протоколе обязательно

делается запись об этом, а также указываются сведения о технических средствах и условиях их применения, факте, причине и длительности приостановления или остановки аудио- и (или) видеозаписи и киносъемки. Допрашиваемый вправе делать заявления по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки. Эти заявления также подлежат обязательному занесению в протокол.

Кроме того, допрашиваемым лицом могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые также приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

Использование указанных дополнительных способов фиксации позволит в дальнейшем оценить сведения, сообщаемые допрашиваемым, судить о достоверности или недостоверности информации, оценить факты изменения ранее данных им показаний, разоблачить оговор и самооговор. В целом это будет способствовать защите прав и интересов участников процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

В связи с этим отдельно отметим, что применение дополнительных средств фиксации в ходе допроса несовершеннолетних потерпевших позволяет в последующем не допрашивать ребенка в суде, что, несомненно, способствует защите его прав. Тем не менее на практике нередки случаи отказа допрашиваемого и его законного представителя от видеофиксации допроса. Нередко это делается по инициативе самого следователя, который опасается, что на видео будут зафиксированы и его процессуальные ошибки. Такой подход, без сомнения, недопустим и предполагает необходимость исключения из следственной практики, в том числе путем применения при наличии к тому оснований средств прокурорского реагирования.

В соответствии со ст. 189 УПК РФ допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями, что является фактически расширением прав допрашиваемого. Кроме того, это способствует получению от него достоверных показаний. Ведь человек может забыть какие-то цифры, ошибаться в деталях, а документы и записи позволяют избежать таких неточностей. Документы и записи, которыми пользуется допрашиваемый, должны приобщаться к протоколу допроса, чтобы был виден источник информированности допрошенного, а также факт обращения его к этому источнику в ходе следственного действия.

Действующий уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю известную свободу в выборе тактики допроса. Запрещено только задавать наводящие вопросы. Представляется, что первоначальный допрос целесообразно начинать со стадии свободного рассказа, что позволит допрашиваемому лицу максимально полно сообщить имеющуюся у него информацию. После этого уже можно переходить к вопросно-ответной стадии. Если же речь идет о дополнительном допросе, стадия свободного рассказа представляется излишней.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит указания на право допрашиваемого записать свои показания собственноручно. Представляется, в данном случае законодатель необоснованно ограничил права допрашиваемых лиц, и в определенной степени это противоречит ряду других процессуальных норм. Однако, поскольку нет запрета на изложение показаний собственноручно, такая возможность должна предоставляться допрашиваемому в каждом случае, когда он изъявит такое желание. Кроме того, эта возможность может рассматриваться и как тактический прием, способствующий получению доказательственной информации от лица, склонного к изменению показаний.

И еще одно замечание. УПК РФ предусматривает право обвиняемого отказаться от дачи показаний. Следователь обязан выяснить перед началом допроса обвиняемого, желает ли он давать показания. В случае получения отказа повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению может быть проведен только по просьбе самого обвиняемого. На наш взгляд, это положение в определенной степени будет препятствовать реализации прав обвиняемого. Обвиняемый не владеет информацией об имеющихся в деле доказательствах. В этой ситуации запрет повторного допроса может привести к тому, что обвиняемый откажется от дачи показаний в ущерб своим интересам. Более того, не исключены ситуации, когда по этой причине установление ролевого участия в группе будет зависеть от того, кто раньше согласится давать показания. Ни для кого не секрет, что распределение ролей в группе — обстоятельство, доказываемое почти всегда на основании показаний самих участников группы. Иные средства доказывания используются для этого далеко не всегда по объективным

и субъективным причинам. Особенно это актуально для групп, не имеющих значительного уровня организованности. В результате тот, кто отказывался от дачи показаний долее всего, может оказаться в менее выгодной для себя позиции. Между тем повторный допрос мог бы предотвратить такое развитие событий и способствовать как установлению истины, так и защите прав данного участника процесса.

Предъявление для опознания. В соответствии со ст. 193 УПК РФ следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп. Таким образом, четко определен круг лиц, которые могут выступать в качестве опознающих, а также круг объектов опознания. Повторное опознание лица или предмета одним и тем же опознающим и по одним и тем же признакам запрещено. Таким образом, законодатель, исключив доказательство чисто оценочного характера, стремился тем самым обеспечить защищенность лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства.

При невозможности предъявления лица или предмета опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц или предметов.

Для обеспечения безопасности опознающего следователь может принять решение о предъявлении лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Определяя процедуру проведения такого рода опознания, законодатель предусматривает два момента: понятия должны находиться в месте нахождения опознающего; в целях обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего, когда они являются опознающими, следователь в соответствии со ст. 166 УПК РФ вправе не указывать в протоколе данные об их личности. Это только первый шаг в деле реального обеспечения безопасности указанных лиц. Существенным недостатком предложенной законодательной конструкции является то обстоятельство, что анализируемая норма требует ответа на следующие вопросы.

Должен ли опознаваемый знать о том, что производится следственное действие (предъявление для опознания) с его участием? Мы считаем — должен. Сама процедура предъявления лица среди ему подобных предполагает подобное знание.

Вправе ли опознаваемый и его защитник знать, кто именно будет выступать в качестве опознающего? Думается, что нет, поскольку в противном случае бессмысленна процедура опознания при отсутствии визуального контакта.

Где должен находиться защитник в момент опознания? На наш взгляд, определение местонахождения защитника — право его самого и обвиняемого. Весьма вероятно, что защитник предпочтет находиться рядом с опознающим и понятыми, однако сложившаяся на сегодня практика идет другим путем. Защитник располагается рядом с обвиняемым и это, на наш взгляд, может в ряде случаев явиться основанием для выдвижения версии о помощи опознающему в узнавании лица со стороны следователя и недостоверном изложении в протоколе хода опознания. Единственной возможностью опровержения данного заявления является допрос понятых, присутствовавших при производстве данного следственного действия. И для того, чтобы их показания были оценены как достоверные, подбор понятых должен осуществляться особенно тщательно.

И еще одна проблема. Если опознаваемый не знает, кто его опознал, каким образом он может реализовать свое право на защиту? Он лишается возможности дать какие-либо пояснения по причинам опознания, отношениям с опознающим и т. п. Таким образом, появляется опасность привлечения к ответственности невиновного лица. Думается, данная проблема требует немедленного разрешения как на законодательном уровне, так и при разработке частных методик расследования отдельных видов преступлений.

Проверка показаний на месте. Данное следственное действие является относительно новым для российского процессуального законодательства. В УПК РСФСР подобное следственное действие не предусматривалось. Однако фактически аналогичные по своей природе действия осуществлялись в рамках осмотра места происшествия с участием лица, чьи показания проверялись, либо в рамках следственного эксперимента. Нельзя не отметить, что по своим целям и задачам указанные следственные действия существенно разнятся. Новое законодательство устранило этот пробел, введя ст. 194 УПК РФ, в которой сформулированы цели,

содержание и порядок производства проверки показаний на месте. В качестве цели проверки показаний на месте закон называет установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В ходе данного следственного действия показания, ранее данные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием. Чаще всего показания проверяются на месте совершения преступления.

Сущность данного следственного действия состоит в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Нетрудно заметить, что в рамках одного следственного действия объединены элементы осмотра и следственного эксперимента, а сделано это с самостоятельной целью — проверить показания. Важным является также положение о том, что какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы. Таким образом, ни один из участников следственного действия не может оказать помощь либо дать совет лицу, чьи показания проверяются. Они должны выполнять только те действия, на которые последний указывает. Начинается проверка показаний со стадии свободного рассказа, а затем уже переходят к опытным действиям и вопросно-ответной стадии.

В рамках данного следственного действия могут быть проверены показания только одного лица. Одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц недопустима. Таким образом, следует признать, что если в показаниях нескольких лиц имеются существенные противоречия, они могут быть устранены только в рамках очной ставки, но не проверки показаний.

Обыск и выемка. Обыск относится к числу следственных действий, которые в ряде случаев могут проводиться на основании судебного решения. Судебное решение обязательно для обыска в жилище, личного обыска (за некоторыми исключениями). Такое решение требуется также для производства выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных

кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард (ч. 3 ст. 183 УПК РФ). Особый порядок предусмотрен для обыска и выемки на территории дипломатических представительств.

Характеризуя процессуальную регламентацию обыска, следует отметить, что на законодательном уровне нашли закрепление многие криминалистические рекомендации, разработанные применительно к тактике производства данного следственного действия. Так, закон подробно регламентирует порядок изъятия объектов при обыске, их упаковку, опечатывание и удостоверение. В известной мере детализированы действия следователя в случаях, когда в ходе обыска предпринимались попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию объекты.

Детально урегулированы вопросы, связанные с составлением протокола следственного действия. В частности, в протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы, ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

Весьма интересной представляется норма, предусматривающая право обыскиваемого пригласить своего адвоката. Как может быть реализовано данное право? Обыск — внезапное следственное действие. Лишь в редких случаях из тактических соображений допускается информирование лица о предстоящем у него обыске. Таким образом, обыскиваемый не имеет возможности пригласить адвоката заранее. Однако он вправе заявить ходатайство о его допуске. Хорошо, если у него есть постоянный консультант по правовым вопросам и он не занят в ином процессе. Сложнее обстоит дело в случае отсутствия адвоката, с которым у обыскиваемого заключен договор, либо невозможности его участия в процессе производства данного следственного действия. Должен ли следователь включать в состав группы для производства обыска потенциального адвоката обыскиваемого (по назначению консультации)? Думается, такое решение будет неправильным, прежде всего потому, что непонятно, кто в данном случае оплатит явку адвоката при отказе от его услуг.

Может быть, следует пригласить обыскиваемого в кабинет, объявить ему постановление о проведении обыска и предоставить возможность при желании пригласить любого адвоката? Такой путь также нельзя, на наш взгляд, признать разумным, поскольку нет абсолютно никаких гарантий предотвращения утечки информации о планируемом следственном действии. Как представляется, должно быть усилено тактическое воздействие на обыскиваемого. Лицу разъясняется, что обыск проводится с разрешения суда, в производстве обыска будут принимать участие два независимых понятых, которые являются своего рода гарантами законности производства следственного действия. При этом следует поинтересоваться у обыскиваемого, доверяет ли он лицам, приглашенным в качестве понятых. Обыскиваемому предоставляется возможность ознакомиться с текстом закона в части проведения обыска и выемки. Вся подготовительная часть обыска должна быть направлена, таким образом, на выработку у обыскиваемого уверенности в том, что его права никоим образом не будут нарушены. Этому будет способствовать также вежливое, корректное отношение к нему следователя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя некоторый итог проведенному исследованию, необходимо еще раз обратить внимание на комплексный характер рассмотрения проблем обеспечения прав основных участников уголовного процесса. Авторы убеждены в неразрывной связи вопросов уголовно-процессуального и криминалистического характера, что и попытались продемонстрировать в данной работе.

Выбор таких участников процесса, как потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, обусловлен тем, что именно они являются основными непрофессиональными участниками уголовного процесса, чьи права и законные интересы неразрывно связаны с реализацией конституционных прав граждан: права на защиту и права на доступ к правосудию.

В работе авторы, как мог убедиться внимательный читатель, подробно и обстоятельно останавливаются на характеристике процессуального положения указанных участников уголовного процесса, обращают внимание на проблемы их обеспечения, предлагая свое видение решения указанных проблем. Дан криминалистический анализ личности названных участников процесса и его значение применительно к исследуемой проблеме. Уделено внимание анализу процессуальных и тактических особенностей производства отдельных следственных действий (следственного осмотра, предъявления для опознания, допроса и др.) с точки зрения обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Авторы выражают надежду, что проведенное ими исследование будет полезно не только в практической деятельности следователей, сотрудников прокуратуры, судей, но и научным работникам в их теоретических исследованиях, помогая ориентироваться в решении сложных вопросов, возникающих в уголовном судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы прокурорской деятельности. Защита прокурором конституционных ценностей: проблема теории и практики : монография / О. Н. Коршунова, Н. А. Васильчикова, И. Б. Ломакина [и др.] ; под общ. ред. О. Н. Коршуновой. — Москва : Русайнс, 2024. — 346 с.

2. Бурданова, В. С. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела в теории судебных доказательств. Определение понятий / В. С. Бурданова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 1999. — № 4 (4). — С. 70—74.

3. Бурданова, В. С. Виктимологические аспекты криминалистики : учеб. пособие / В. С. Бурданова, В. М. Быков. — Ташкент : ТВШ МВД СССР, 1981. — 79 с.

4. Облаков, А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации : учеб. пособие / А. Ф. Облаков. — Хабаровск : Хабаров. высш. шк., 1985. — 86, [2] с.

5. Питерцев, С. К. Тактические приемы допроса : учеб. пособие / С. К. Питерцев, А. А. Степанов. — 4-е изд., перераб. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2006. — 56 с.

6. Руководство для государственного обвинителя : учеб. пособие / О. Н. Коршунова, О. В. Чельшева, Л. В. Сухарникова [и др.] ; под ред. О. Н. Коршуновой. — Москва : Юстиция, 2023. — 626 с.

7. Уголовный процесс : учеб. для вузов / А. И. Бастрыкин, А. И. Гришин, И. М. Егерев [и др.] ; под ред. А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2024. — 468 с. — (Высшее образование).

Учебное издание

Татьяна Геннадьевна НИКОЛАЕВА
доктор юридических наук, профессор

Елена Борисовна СЕРОВА
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ
НЕКОТОРЫХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА

Часть 1

Процессуальное положение и обеспечение прав
потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого

Учебное пособие
2-е издание, переработанное и дополненное

Редактор *Н. Я. Елкина*
Компьютерная правка и верстка *И. А. Щербаковой*

Подписано в печать 30.10.2024. Формат 60x90/16
Печ. л. 4,25. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—90). Заказ 29/24

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44